

**Политические ценности и установки жителей
Алтайского края и Республики Алтай сквозь призму
политико-культурной матрицы России***

Е.В. Пritchina¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Political Values and Mindsets of the Residents of the
Altai Region and the Republic of Altai through the Prism
of Russian Political and Cultural Matrix**

E.V. Pritchina¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается современное состояние массового политического сознания регионов юга Западной Сибири – Алтайского края и Республики Алтай, политическое сознание и поведение которых сохраняет инерционный, патриархально-подданический характер, доминируют традиционалистские настроения. Политические ценности и установки их жителей анализируются в контексте политико-культурной матрицы России. В то же время особое внимание уделяется социально-экономической специфике этих территорий. Ее влияние на политическое сознание населения во многом обусловлено дотационным характером экономик регионов, преобладанием аграрного сектора и предприятий сельхозперерабатывающей промышленности, низким уровнем жизни, отсутствием финансовых ресурсов для развития малого и среднего бизнеса. Выявляется противоречивость политических ценностей и установок: стремление к сильной авторитарной власти и неудовлетворенность работой существующих политических институтов, кризис институционального доверия и рост аполитичности как реакция на это.

Ключевые слова: политические ценности, политические установки, политическая культура, политико-культурная матрица России, политическое доверие, политическое участие, Алтайский край, Республика Алтай.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-50

Начало XXI в. ознаменовано трансформацией политического режима России как на федеральном, так и на региональных уровнях, связанной в первую

The contemporary state of mass political consciousness in the southern regions of Western Siberia, namely the Altai Region and the Republic of Altai, is discussed in the paper. Their political consciousness and behaviours are still inertial, patriarchal and servile, with traditional attitude predominating. The given regions population's political values and mindsets have been analyzed in the context of the Russian political and cultural matrix. Simultaneously, a particular attention is paid to the social and economic peculiarity of the given territories. The residents' political consciousness is mostly determined by the fact that the regions are beneficiary with prevailing agricultural production and food-processing industries, low living standards and lack of finances for developing small and medium businesses. The contradiction between political values and mindsets has been revealed: on the one hand, a tendency towards strong authoritarian power and, on the other hand, dissatisfaction with the work of the current political institutions, crisis of popular confidence in governmental institutions leading to increased political apathy.

Key words: political values, political mindsets, political culture, Russian political and cultural matrix, popular confidence, political participation, the Altai Region, the Republic of Altai.

очередь с резким усилением позиций государства, что проявилось как в возросшем объеме контролируемых государством ресурсов, так и усилением влия-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-01-18019 «Политические представления и установки жителей регионов юга Западной Сибири в современных условиях развития российского общества: полые исследования».

ния личности Президента РФ. По мнению российского политолога И.И. Глебовой, происходящие в России конца XX – начала XXI в. процессы описываются концепцией кратократического транзита. Под самим термином она подразумевала смену форм организации власти, движение от одних властных структур к другим в ходе ее адаптации к меняющимся условиям [1, с. 227]. Структура власти постепенно обретала все более упрощенный вертикальный характер, роль парламентских и партийных структур окончательно свелась к чисто декоративной, политические практики стали носить авторитарный характер. При этом нивелирование демократических процедур происходило при сохранении институционального каркаса, заложенного в Конституции РФ. Российская политическая реальность убедительно проиллюстрировала утверждение французского политолога М. Дюверже о том, что «закон, юридическое установление, Конституция являются не выражением реального, но попыткой упорядочения реального, попыткой, которая никогда не удастся полностью» [2, с. 646].

После недолгого существования относительно конкурентной политической системы в 1990-х – начале 2000-х гг. Россия в очередной раз вернулась к авторитарной форме власти. Можно предположить, что именно она является адекватной состоянию российского социума, а точнее, одной из его характеристик – политической культуре, так как то, «что люди думают о власти, является одной из ее фундаментальных основ» [2, с. 647]. Из века в век в сознании и поведении людей воспроизводятся определенные установки, которые можно отнести к основополагающим структурам, представленным доминирующими знаковыми системами. Это глубинные структуры культуры, исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений и при всей своей исторической изменчивости в своих основах стабильные, представляющие наиболее общее содержание, объединяющие в себе различные исторические пласты. Они обладают высокой степенью структурированности, интегрированности, закрытости для «внешних» воздействий и выступают как культурная матрица политического процесса.

Термин «матрица» происходит от латинского слова *matrix* (матка) и означает общую основу, схему, некую исходную форму, порождающую последующее воспроизводство чего-либо. В социологии под институциональной матрицей понимается устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование общественных сфер. Она лежит в основе меняющихся состояний конкретных обществ и постоянно воспроизводится. Матрица инвариантна относительно действий людей, хотя проявляется в различных, постоянно развиваемых в ходе человеческой деятельности институциональных формах, обусловленных культур-

ным и историческим контекстом. Базовые институты образуют остов, скелет общества, задают наиболее общие характеристики социальных ситуаций, определяют направленность коллективных и индивидуальных человеческих действий.

Впервые понятие «институциональная матрица» ввели К. Поланьи и Д. Норт – экономисты, работающие в рамках неоинституционального подхода. В России институциональные матрицы становятся объектом изучения с конца 1990-х гг. Автором теоретической гипотезы об институциональных матрицах является представитель Новосибирской социологической школы С.Г. Кирдина [3]. Ученые полагают, что базовые институты складываются в первую очередь под воздействием материально-технологической среды. Однако во многих обществах, в том числе и в России, доминирующее воздействие на социальные структуры оказывают политические и культурные (религиозные) факторы. Базовые институты проявляются, реализуются как на формальном уровне – в виде конституции, законодательства, так и в неформальной сфере – как нормы поведения, обычаи, традиции, исторически устойчивые системы ценностей. В этом смысле можно говорить о культурной матрице, которая определяет «воспроизводство образца» социальных процессов. Политическую культуру как матрицу воспроизводства политической жизни рассматривает российский политолог Э.Я. Баталов [4, с. 116–117].

По мнению отечественного исследователя Д.В. Гудименко, политико-культурная матрица России носит авторитарный характер [5, с. 158]. Ее отличают авторитарный характер власти; стихийный монархизм; этатизм, доминирование государства в общественной жизни, что порождает огромную политическую роль бюрократии, патернализм и клиентелизм, ограниченность сферы публичной политики и массовая политическая инертность, правовой нигилизм; слабая способность общества к самоорганизации; футуризм. В то же время ей свойственно фундаментальное противоречие между идеалами универсального государства как самоцели общественно-исторического развития и свободы, динамизма и консерватизма, апологией государственного порядка, этатизма и стихийным анархизмом. Именно это противоречие во многом определяло и определяет политическое развитие России.

И сегодня одним из основных факторов модернизации страны была и остается взаимосвязь политических институтов и массовых настроений. В связи с этим возникает необходимость осмыслить политические процессы сквозь призму политико-культурной матрицы России. В то же время анализ и прогнозирование развития политической ситуации в нашей стране, если исходить из ее территориальных особенностей, требуют учета регионального компонента, так как социально-экономическая и культурная специфи-

ка регионов продолжает оказывать влияние на политические ценности и установки их жителей, что находит отражение как в результатах выборов, так и характере текущих политических процессов.

На политической карте страны сегодня выделяются крупные города и мегаполисы – «первая» и отдельные островки «второй» России, если пользоваться типологией Н. Зубаревич, директора региональной программы Независимого института социальной политики [6]. В них наблюдается отчетливый рост гражданской активности и самосознания, увеличение числа политических акторов и степени конкуренции между ними. Однако значительная часть населения страны, проживающая во «второй», «третьей» и «четвертой» России, по-прежнему разделяет патриархально-подданические политические ценности и установки. Для них сохраняет актуальность стремление к сильной личной власти авторитарного характера, ее сакрализация, убежденность в праве государства на регулирование политической и социальной жизни, восприятие ее не только как гаранта стабильности в обществе, но и прямого источника средств к существованию. Как следствие, недопонимание роли представительных институтов, незаинтересованность в политическом участии, неспособность к самоорганизации.

При этом особый интерес состояние массового политического сознания представляет в территориях, где доминировали и доминируют традиционалистские представления. К таковым можно отнести Алтайский край и Республику Алтай, которые относились к регионам так называемого красного пояса даже в 1990-х гг., в которых отчетливо проявляются константы российской политической культуры, но в то же время на политический процесс оказывают влияние региональные социокультурные особенности.

Население Алтайского края примерно поровну делится на городское и сельское. Существуют определенные различия в политических установках жителей города и села. В сельских районах доминируют традиционалистские и патерналистские представления. Но и городское население далеко не однородно по своим социокультурным характеристикам. В краевом центре – Барнауле, а также в Бийске в основном сосредоточен культурный и интеллектуальный потенциал, высока доля квалифицированных работников, выше занятость в малом предпринимательстве. Довольно динамично развивается Белокуриха как город, связанный с курортным сервисом. Здесь выше доля среднего класса, активная культурная жизнь, концентрируются пользователи Интернета. Именно для жителей этих городов, и особенно краевого центра, в большей степени характерна ориентация на современные либеральные и демократические ценности.

В то же время в крае имеются средние и малые города, в том числе и монопрофильные, такие

как Заринск и Рубцовск, вся жизнь которых связана с функционированием одного предприятия. Их население в основном является носителем традиционалистских политико-культурных ценностей и, по определению Н. Зубаревич, «советского образа жизни» [6]. В этих городах много бюджетников, в основном с невысокой квалификацией. Слабо развивается малый бизнес по причине низкого платежеспособного спроса населения.

Республику Алтай Н. Зубаревич относит к «четвертой России». Здесь есть единственный город – Горно-Алтайск. 71,3% населения составляют сельские жители. Городского образованного среднего класса мало, и он вымывается, мигрируя в другие регионы. Сельское население растет, но молодежь перемещается в города. Для «четвертой России», раздираемой борьбой местных кланов за власть и ресурсы, этническими, религиозными противоречиями, важны только стабильные объемы федеральной помощи и инвестиции из федерального бюджета [6].

Другая особенность Алтайского края и Республики Алтай состоит в том, что в силу более низкого по сравнению с другими российскими регионами уровня социально-экономического развития и низкого уровня жизни для жителей более остро стоят проблемы социальной справедливости, социальной защищенности,

Ответы респондентов на вопрос «Какие проблемы беспокоят вас более всего в данный момент?» (%)

Варианты ответов на вопрос	Алтайский край	Республика Алтай
Рост цен	68	43
Материальное обеспечение	50	43
Здравоохранение	40	27
Проблемы ЖКХ	39	14
Образование и культура	28	28
Безработица	27	20
Политическая ситуация	24	21
Личная и общественная безопасность	19	12
Состояние экономики	19	10
Экологические	18	15
Национальные отношения	10	10
Религиозная ситуация	6	7

материального благополучия и жизнеобеспечения. Опрос, проведенный Центром политического анализа и технологий Алтайского государственного университета в сентябре 2013 г., выявил, что в основном население волнует целый комплекс социально-экономических и политических проблем.

Бесспорно, массовое сознание фиксирует в первую очередь социально-экономические проблемы, которые наиболее остро стоят в обществе, нерешенность которых наиболее болезненна. При этом рейтинг проблем почти одинаков для двух регионов, но в силу того, что население Республики Алтай в большинстве своем проживает в частном секторе и обеспечивает себя в основном за счет подсобного хозяйства, то его в меньшей степени беспокоят такие проблемы, как рост цен, материальная обеспеченность, проблемы ЖКХ, безработица. Однако здесь существует ряд специфических вопросов, которые важны для жителей. В первую очередь к ним относится земельный вопрос (16%), а также связанное с ним, сохранение священных мест (9%), проведение газопровода (6%).

Решение этих проблем граждане связывают в основном с государством, с которым и отождествляется сфера политики. Поэтому для населения юга Западной Сибири характерен довольно высокий интерес к политическим проблемам и действиям властей. Политической ситуацией в регионе в той или иной степени интересуются 87% жителей Алтайского края и 90% – Республики Алтай. Однако степень интереса различна. Постоянно интересуется политической жизнью примерно четвертая часть населения, часто – около 20%, редко – более 40%. Среди интересующихся политикой больше горожан, людей в возрасте старше 41 года, с высшим образованием, имеющих доход более 20 тысяч рублей в месяц.

Полное отсутствие интереса к политической ситуации продемонстрировали 13% жителей Алтайского края и 10% Республики Алтай. В большинстве своем это молодые люди с неполным средним и средним образованием и с уровнем дохода от 3 до 10 тысяч рублей. Примечательно то, что граждане, имеющие доход менее 3 тысяч рублей, в большей степени проявляют интерес к политике. В Алтайском крае политичность в большей степени характерна для людей неработающих, а также фермеров. В Республике Алтай – для студентов и военнослужащих. Очевидно, ни те, ни другие не связывают свое будущее с регионом, а поэтому и не интересуются политическими процессами в нем.

В то же время результаты опроса, проведенного в Алтайском крае и Республике Алтай, свидетельствуют о том, что при высоком уровне заинтересованности политикой 19% из них не могли оценить политическую ситуацию в регионе. Больше половины респондентов (54% в Алтайском крае, 52% в Республике Алтай) были уверены, что ситуация не меняется.

Исходя из этого можно предположить, что под интересом к политике граждане понимают наблюдение за решениями и действиями исполнительной власти, которые непосредственно влияют на их материальное положение, а не ее публичное пространство.

Это подтверждается и тем, из каких источников жители получают информацию о политике. Основными являются телевидение, радио, газеты. Среди них, бесспорно, лидирует центральное телевидение (67% в Алтайском крае и 58% в Республике Алтай). Его значение одинаково велико для всех социальных и демографических групп. Все остальные источники носят скорее вспомогательный характер. Информацию в Интернете в основном черпают мужчины, молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, студенты или служащие. Более 20% респондентов как источник информации указывают друзей и знакомых. Граждане не стремятся расширять знания о политике, выявлять и сопоставлять различные точки зрения. Специальную литературу читает только 2% респондентов в Алтайском крае и 1% в Республике Алтай. Партийную литературу как источник информации отмечают 6% жителей Алтайского края и 1% жителей Республики Алтай. В основном ею интересуются мужчины старше 61 года, имеющие среднее и среднее специальное образование.

Мировоззренческие структуры, укорененные в политико-культурной матрице, определяют представления о должном устройстве общества, государства, власти и лежат в основе формирования иерархии ценностей и осмысления конкретных ситуаций, выступают как символическая матрица практической деятельности, поведения, мышления, эмоциональных оценок и суждений политических субъектов. Субъективные схемы восприятия и оценки находятся в тесной и сложной взаимосвязи с объективными структурами. Они выступают как условие и результат конституирования политической сферы общества, и сами политические практики обусловлены взаимодействием объективных структур и субъективных представлений.

Выявленная опросом иерархия ценностей населения Алтайского края и Республики Алтай демонстрирует в одинаковой степени наибольшую значимость равенства всех перед законом (49 и 54%), а также общественного порядка (40 и 41%). Отношение к сильному государству в этих регионах значительно различается. Если 35% жителей Алтайского края считают его наиболее важным, то в Республике Алтай в этом уверены только 7%. В то же время национальная государственность важна для 17% респондентов Республики Алтай и только для 6% в Алтайском крае. Очевидно, что это связано с национальным составом Республики Алтай, где проживают 55,7% русских, 35,3% алтайцев, 6,1% казахов и 2,9% людей других национальностей. Кроме того, для жителей

Алтайского края более значимы такие либеральные ценности, как частная собственность (35%), свобода личности (33%) и личный успех (28%). Только 24% респондентов в Республике Алтай отметили значимость частной собственности, 20% – свободы личности. Личный успех вообще не вошел в состав ценностей населения этого региона. Зато здесь более сильны уравнилельные настроения. Приверженцев социально-экономического равенства – 34% (в Алтайском крае их 21%). Довольно единодушны жители двух регионов в отношении таких ценностей, как коллективизм и религия. Их значимость признает примерно десятая часть населения. В целом можно констатировать, что иерархия ценностей как в Алтайском крае, так и в Республике Алтай носит довольно противоречивый характер, объединяя ценности модерна и традиционализма. Однако население Республики Алтай настроено более консервативно.

Опрос 2013 г. подтвердил особую значимость таких консервативных ценностей, как сильное государство, общественный порядок. Именно с сильным государством, а точнее, с исполнительной вертикалью власти патерналистское сознание связывает рост материального благосостояния и наведения порядка. В обществе поддерживается архетип господства и подчинения, продолжает действовать контракт «лояльность в обмен на социально-экономические гарантии и поддержание общественного порядка», несмотря на то, что примерно пятая часть населения считает, что его материальное положение за последние полгода ухудшилось, а более половины уверено, что оно не изменилось. Довольно пессимистически респонденты оценивают и состояние социально-экономической ситуации в регионе. В том, что она улучшилась, уверены только 9% населения края, 28% считают, что она ухудшилась, 42% не видят изменений, а 20% не могут дать свою собственную оценку. Примерно та же картина наблюдается и в Республике Алтай: об улучшении ситуации сообщили 13% респондентов, 15% заявили об ее ухудшении, 40% считают, что ситуация не изменилась, 28% не смогли ее оценить. В то же время альтернативные способы осмысления социально-политической действительности и поведения не укореняются в обществе, так как они противоречат политико-культурной матрице. Укреплению патернализма способствует и то, что «нет амортизаторов, нет защитного слоя кожи на оголенном общественном организме (в виде собственности, крепких соседских или корпоративных связей, мал спрос на рабочие руки и интеллектуальные силы). Личное благополучие слишком сильно зависит от решений на высшем уровне» [7, с. 9].

В массовом сознании единственно возможной и правильной представляется моноцентрическая иерархическая организация общества с четкими вертикальными связями между управляющими и управ-

ляемыми. О том, что такая модель социума является сегодня доминирующей в культуре, свидетельствует то, что большинство населения наилучшей для России считают президентскую республику. В Алтайском крае ее приверженцы составляют 35%, в Республике Алтай – 52%. Это убеждение доминирует во всех социальных группах.

Кроме того, самый высокий рейтинг доверия из всех социально-политических институтов остается у Президента РФ, Правительства РФ, главы региона, администрации региона, а также у непубличных авторитарных иерархических структур – армии, полиции, ФСБ, церкви. Так, в Алтайском крае Президенту РФ доверяет 29% населения, в Республике Алтай – 27%, Правительству РФ – 11 и 15%, губернатору Алтайского края – 14%, главе Республики Алтай – 10%, администрации края – 9%, правительству республики – 8%. Несколько парадоксально выглядит то, что председателю Правительства РФ доверяют только 4% респондентов. Силловые структуры пользуются большим доверием в Алтайском крае: армия – 12%, полиция – 10%, ФСБ – 9%. В Республике Алтай уровень доверия к ним несколько ниже. Армии доверяют 6% населения, полиции – 6%, ФСБ – 7%. Церковь пользуется доверием у 10% жителей Алтайского края и у 6% Республики Алтай.

Традиционно низкий рейтинг доверия демонстрируют структуры, формируемые самим населением – представительные органы власти как федерального, так регионального и муниципального уровней, а также политические партии. Так, в Алтайском крае Государственной Думе доверяют 6%, Совету Федерации – 4%, Алтайскому краевому Законодательному собранию (АКЗС) – 6%, городской или районной думе – 4%. В Республике Алтай Государственной Думе и Совету Федерации доверяют 5%, Эл Курултаю – 9%, городской или районной думе – 3%. Политическим партиям в Алтайском крае доверяет 5%, в Республике Алтай – 1%. Эти цифры еще раз подтверждают, что в регионах сохраняется низкий уровень социального капитала и отсутствие навыков самоорганизации общества.

Данный рейтинг в целом коррелирует с оценкой эффективности деятельности политических институтов. Как наиболее эффективно работающих оценивают Президента РФ, главу региона и Правительство РФ. Хотя существуют значительные противоречия в представлениях об эффективности региональных институтов власти. Деятельность региональных legislatures оценивается как эффективная или скорее эффективная 23% респондентов в Алтайском крае и 33% в Республике Алтай, деятельность краевой администрации – 27%, деятельность правительства республики – 30%. В то же время, отвечая на вопрос «Деятельность каких институтов в России вы считаете эффективной?», как эффективный АКЗС оценили

только 6% респондентов, Эл Курултая – 10%, администрации края – 8% и правительства республики – 10%. Ниже всего оценивается эффективность деятельности представительных органов власти всех уровней и политических партий.

В то же время на юге Западной Сибири, как и в других экономически неблагополучных регионах с большой долей граждан, проживающих в малых городах и сельской местности, наблюдается кризис институционального доверия: 36% граждан в Алтайском крае и 29% в Республике Алтай заявили, что они не доверяют никаким политическим институтам.

Кроме того, данные Алтайского края показали четкую корреляцию уровня доверия с доходом и возрастом респондентов: с увеличением дохода и возраста уровень институционального недоверия снижается.

Деятельность органов государственной власти в Алтайском крае как эффективную чаще, по сравнению с другими социальными группами, оценивают пенсионеры (29%), служащие (13%) и предприниматели (13%), а также студенты (14%). Интересно, что ряд социальных групп одновременно оценивают деятельность властей как скорее эффективную и неэффективную, т.е., помимо высокого диссонанса, между представителями различных социальных групп наблюдается и внутригрупповое размежевание (пенсионеры, студенты, служащие). В среднем 25% безработных, работников коммерческих организаций, рабочих, работников агропредприятий и пенсионеров посчитали работу администрации края неэффективной (скорее неэффективной – 24%, что в сумме составляет 49%). Все это заставляет задуматься о проблеме усталости от существующей власти различных слоев населения и смены или корректировки курса развития, однако, на наш взгляд, не может послужить основанием формирования установки на смену региональной элиты.

В Республике Алтай деятельность местного правительства скорее эффективна с позиции пенсионеров (36%), служащих (25%) и студентов (18%). Так же, как и в Алтайском крае, в выборке наблюдается внутригрупповой диссонанс: высокий уровень негативной оценки эффективности деятельности республиканского правительства у служащих и студентов.

Несмотря на то, что население Республики Алтай и Алтайского края не устраивает деятельность органов власти, политика продолжает ассоциироваться прежде всего с государством, а еще конкретнее с институтами исполнительной власти. В то же время крайне мала ценность публичной политической сферы, где власть порождается, присваивается и распределяется на основе соперничества и конкуренции различных акторов. При этом институциональные механизмы власти не важны, они не вызывают интереса и доверия. В массовом сознании господствует привычная ориентация на вышестоящие инстан-

ции, государство, персонифицированное в фигурах Президента РФ и губернатора. В этой позиции проявляется «психологическая взаимосвязь столь живучего государственно-патерналистского комплекса с уравнительными установками и комплексом социальной слабости индивида, порождающим различные массовые фобии» [8, с. 235].

Тем не менее большинство считает политические партии необходимым институтом. Однако существует значительный разброс мнений по поводу того, какой тип партийной системы необходим стране. Большинство (33% в Алтайском крае и 36% в Республике Алтай) склоняются к многопартийной системе. Двухпартийную систему поддерживают 14% в Алтайском крае и 15% в Республике Алтай. Примерно пятая часть опрошенных считает наилучшей однопартийную систему. То, что партии вообще не нужны, в Алтайском крае заявили только 12% респондентов, в Республике Алтай – 10%. Таким образом, примерно 30% населения либо отрицает необходимость политических партий, либо стремясь к существованию одной массовой партии, из чего можно сделать вывод, что в массовом сознании не закрепились ценности политической конкуренции, она воспринимается как дестабилизирующий фактор в стране. Это подтверждается и тем, что 25% населения Алтайского края и 44% республики Алтай готовы голосовать за список кандидатов от «Единой России», которая в массовом сознании воспринимается как представитель исполнительной власти. Кроме того, 20% жителей Алтайского края и 14% жителей Республики Алтай не смогли ответить на вопрос, нужны ли политические партии в России.

Налицо пассивное привыкание граждан к представительным институтам, которое не становится фактором их укрепления еще и потому, что не подкрепляется в сколько-нибудь существенной мере практикой самоорганизации, активного отстаивания собственных интересов. Активизм, являющийся неотъемлемой частью гражданской культуры, отвергается российскими гражданами.

За последний год 40% населения Алтайского края и 30% Республики Алтай не принимали участия в политических мероприятиях. Для остальных же наиболее распространенной формой политической активности остаются выборы. Согласно полученным результатам, в них за последний год приняли участие 52% жителей Алтайского края и 54% жителей Республики Алтай, притом, что в обоих регионах проводились только муниципальные выборы. Популярность других форм политического участия заметно ниже. Так, 12% респондентов в крае и 9% в республике указали, что они участвовали во встречах с политиками, 6 и 7% соответственно – в митингах и демонстрациях, 4 и 3% – в пикетах. При этом сельские жители отчетливо демонстрируют более

низкую степень политической активности, чем городское население.

Электоральные установки в регионах несколько различны. В Алтайском крае наиболее значимыми население считает выборы Президента РФ – в них готово принять участие 40% избирателей, примерно поровну (19 и 17%) приняли бы участие в выборах губернатора края и депутатов Госдумы РФ, 13% – в выборах депутатов местных собраний, 10% – АКЗС. Таким образом, население края в большей степени ориентировано на органы исполнительной федеральной власти, формирование местных и региональных представительных собраний не вызывает особого интереса. 25% не стали бы участвовать ни в каких выборах, 11% затруднились с ответом.

В массовом же сознании жителей Республики Алтай местная власть обладает почти такой же значимостью, как федеральная, или даже превосходит ее. Так, в выборах Президента РФ приняло бы участие 25% опрошенных, 23% – в выборах главы Республики Алтай, 22% – в выборах депутатов местных собраний, 14% – Заксобрания (Эл Курултая), 11% – депутатов Госдумы. Сопоставимо с Алтайским краем, где 20% избирателей не стали бы участвовать ни в каких выборах, 10% затруднились с ответом. Тем самым Республика Алтай наглядно демонстрирует традиционный для национальных субъектов Федерации под-

ход, что местная власть обладает почти такой же значимостью, как федеральная, или даже превосходит ее.

Политические установки жителей двух Алтаев носят ярко выраженный подданнический характер, и политическое участие они если и готовы проявлять, то только в конвенциональных формах. Это подтверждает и нежелание подавляющего большинства граждан участвовать в вооруженных столкновениях, в частности, на национальной почве.

В целом, исследование политических представлений и установок жителей регионов юга Западной Сибири в современных условиях показало их растущую противоречивость. На фоне сохранения значительных консервативных элементов все отчетливее заметна обеспокоенность отсутствием позитивных сдвигов в решении социально-экономических проблем, что порождает кризис институционального доверия, рост аполитичности граждан, а также подталкивает их к выбору адаптивных жизненных стратегий, не связанных с участием в политических процессах. Несмотря на кажущуюся социально-политическую стабильность в регионах, это ведет к дальнейшему взаимному отчуждению власти и общества, делегитимации политической системы и затрудняет прогнозирование трендов и форм политического участия, создает риск стихийных массовых акций, в том числе неконвенционального характера.

Библиографический список

1. Глебова И.И. Беспартийная Власть и ее партийная организация // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции : ежегодник. 2004. – М., 2004.
2. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. II : Зарубежная политическая мысль XX в. – М., 1997.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2000.
4. Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. – М., 1990. – Вып. VII. – Ч. II.
5. Гудименко Д.В. Политическая культура России: ответственность эпох // Полис. – 1994. – №2.
6. Зубаревич Н. «Перспектива: Четыре России» из газеты «Ведомости» от 30.12.2011, №248 (3014) [Электронный ресурс]. – URL: www.vedomosti.ru/newsline/news/1467059/chetyre_rossii.
7. Климова С. Политический конфликт или конфликт среди политиков? // Власть. – 1998. – №3.
8. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад рабочей группы Института социологии РАН // Полис. – 2008. – №2.